

Таким образом, в процессе обучения аудированию необходимо учитывать как собственно грамматическую составляющую (в широком смысле этого слова, то есть включая фонетику), так и коммуникативную составляющую. Преобладание одной из ориентаций представляется нежелательным, поскольку не способствует все-

стороннему развитию навыков аудирования. При этом на начальном этапе должна преобладать собственно грамматическая составляющая, тогда как на более продвинутых этапах все большую значимость приобретает составляющая коммуникативная.

Литература:

1. Генишер, Э.З. Обучение аудированию // Вестник Оренбургского государственного университета. 2001. № 1. с. 57–60.
2. Жинкин, В.В. Вокальный слух и голос. М.; Л.: Музыка, 1956. 44 с.
3. Ибакаева, Е.К. Аудирование как вид учебной деятельности // Педагогическое образование. 2009. № 2. с. 78–83.
4. Леонтьев, А.А. Коммуникативность: пришло или прошло ее время // Иностранные языки в школе. 1991. № 5. с. 22–23.
5. Леонтьев, А.А. Эмоционально-волевые процессы в овладении иностранным языком // Иностранные языки в школе. 1975. № 6. с. 93–97.
6. Немов, Р.С. Психология. М.: Просвещение, 1990. 301 с.

Академическая мобильность студентов как важный инструмент формирования глобальной образовательной среды в российском вузе

Воробьева Инна Михайловна, менеджер

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Данная статья посвящена вопросам развития академической мобильности студентов в российском техническом вузе. В статье рассмотрены сущность понятия «академическая мобильность». Автор подчеркивает значимость международного партнерства как обязательное условие повышения эффективности высшего образования, и значимость академической мобильности студентов как инструмента, влияющего на формирование глобальной образовательной среды.

Ключевые слова: академическая мобильность, глобальная образовательная среда.

Интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе во всех сферах человеческой деятельности, затронули систему высшего образования в России. Россия присоединилась к Болонской декларации в сентябре 2003 года. [1, с. 257]. Присоединение к Болонской декларации и переход на двухуровневую систему образования открыли для российских выпускников такие возможности, как трудоустройство за рубежом, а выпускникам иностранных учебных заведений в России; получение российскими студентами дипломов международного образца, с которыми возможно повышать свою квалификацию в зарубежных колледжах и университетах, в свою очередь российские дипломы ряда высших учебных заведений получили признание на международном уровне, что также позволяет трудоустроиваться без дополнительной переподготовки. Все эти процессы способствовали формированию единого образовательного пространства.

Термин «образовательное пространство», появившийся в современной литературе относительно недавно,

обозначает одно из тех понятий, которые характеризуют новые тенденции в развитии образования. Приведем одно из определений понятия «образовательное пространство», которое по мнению автора статьи наиболее полно отражает его сущность. Так А.В. Шумакова, доктор педагогических наук, определяет, что «образовательное пространство — это целостная интегративная единица социума и мирового образовательного пространства, нормативно или стихийно структурированная и имеющая свою систему координат, которые определяют возможности для саморазвития и самоизменения личности на разных этапах её становления» [2, с. 132]. Открытое образовательное пространство предполагает рост мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, и, как следствие, совершенствование и получение новых профессиональных знаний, умений и навыков, повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Необходимо отметить, что в условиях глобализации и интеграционных процессов в образовании академическая

мобильность как предмет изучения стала объектом исследования различных отраслей: экономики, педагогики, менеджмента и маркетинга образования, а также социологии, но в современной научно-педагогической среде однозначного и официально установленного определения понятия «академическая мобильность» на данный момент не существует. При этом практически все исследователи отмечают тот факт, что академическая мобильность рассматривается как составляющая социальной мобильности, которая способствует формированию образовательного потенциала личности [3, с. 5].

Обобщая представленные в современной литературе и Интернет-источниках определения, под академической мобильностью в рамках данной работы будем понимать индивидуальную мобильность студентов и аспирантов в формате внешней академической мобильности (в отличие от внутренней академической мобильности), которая предусматривает возможность получения научного опыта в зарубежных образовательных или научных учреждениях с учетом специфики российской системы высшего образования. Как правило, в качестве таких образовательных или научных учреждений выступают партнерские вузы для обучения в рамках совместных программ двойных дипломов; модульного обучения в рамках межвузовского сотрудничества без выдачи второго диплома, в том числе в рамках программ академического обмена; прохождения тематической и/или языковой стажировки или учебной (исследовательской, производственной) практики; участия в летних школах. Предполагается, что после участия в программах академической мобильности студент/аспирант возвращается в свое основное учебное заведение. Также важно, не применять понятие «студенческая мобильность» в качестве синонима «академической мобильности», так как студенческая мобильность не всегда преследует научные цели.

Рассмотрим, почему важно не подменять одно понятие другим и, что же является наиболее значимым для формирования глобальной образовательной среды в российском вузе.

Высшее учебное заведение по сути своей интернационально, и с первых дней основания, в эпоху средневековья и возрождения, характеризуется нарастающей мобильностью и слушателей (студентов), и преподавателей. Более того, в сфере образования активно происходил и происходит процесс экспорта образовательных систем, что обусловило согласованность учебных программ и процедуры получения специальности при одновременном сохранении уникальности традиций и культуры конкретных стран. Нынешнее поколение молодых людей во всем мире растет мобильным, готовым к переездам и путешествиям. Интернет, социальные сети стирают этнические и культурные границы, и молодежь сегодня не боится «чужих». [4, с. 8]

Российские вузы, в частности те, которые участвуют в программе «5–100», борются за высокое место в рейтингах Минобрнауки РФ, включая борьбу за такой показатель, как наибольшее число иностранных студентов. В последнее время происходит положительная динамика

роста числа иностранных студентов. Для этого вузы проводят рекламные акции и кампании в зарубежных СМИ, иностранном сегменте Интернета, участвуют в международных образовательных выставках и форумах, переписываются с поступающими. Томский политехнический университет является одним из лидеров в России по числу студентов, участвующих в программах академической мобильности, которые предусматривают прохождение части образовательного процесса в зарубежных вузах, и университет постоянно расширяет географию своих партнерских отношений. При этом обстоятельства складываются так, что рейтинги делают нечто большее, чем просто определяют уровень деятельности вуза. Они становятся образцом маркетинга и глобализации высшего образования и инструментом борьбы за качество мирового уровня. Среди основных показателей рейтинга QS, который сейчас взят за основу МО РФ, указываются следующие: репутация вуза в академических кругах (40% от оценки), соотношение студентов и преподавателей (20%), цитируемость работ преподавательского состава (20%), репутация университета среди работодателей (10%), количество зарубежных студентов (5%) и преподавателей (5%) [5].

Наглядно показано, что наибольший вес имеет такой показатель, как репутация в академических кругах. При этом очевидным является тот факт, что репутация не может возникнуть из ниоткуда. Для её возникновения требуется взаимодействие — партнерское, научное, взаимовыгодное сотрудничество. Сама по себе студенческая мобильность без четкого понимания целей и задач, видения результатов, которые будут достигнуты сразу после участия в таких программах или в перспективе, вряд ли может стать толчком к такому взаимодействию и сформировать зачатки репутации. Можем ли мы в таком случае говорить, что маловесные показатели, такие как количество зарубежных студентов и преподавателей, а вместе с ними и цитируемость работ преподавательского состава и формируют тот самый весомый показатель академической репутации. С моей точки зрения только правильно спланированная академическая мобильность студентов с их предварительной подготовкой к участию в такой программе может в дальнейшем привести к результатам, которые будут измеримы и видимы в форме созданных совместных научных групп, разработанных совместных научных проектов, изданных совместных публикаций, в форме обмена не только студентами и аспирантами, но и научно-педагогическими работниками, что в свою очередь не замедлит благоприятно сказаться на формировании глобальной образовательной среды в российском вузе.

Возможность получения именно научного опыта в зарубежных образовательных или научных учреждениях должна рассматриваться студентами и аспирантами в качестве стимула и мотивации для участия в совместных программах двойных дипломов, в программах академического обмена по модульному принципу, участия в тематической и языковой стажировке и летних школах или исследова-

тельской и производственной практике. Но для того, чтобы данный показатель сыграл в плюс вузу, нужно изначально выстраивать работу с потенциальными «мобильными» студентами таким образом, чтобы это в дальнейшем повысило репутацию вуза в академических национальных и международных кругах.

Обзорное рассмотрение вопроса академической мобильности в рамках данной статьи позволяет сделать следующие выводы:

— студенческая мобильность должна стать неотъемлемым компонентом обучения и необходимо сделать так, что любой заинтересованный в прохождении части своего обучения в зарубежном вузе имел такую возможность;

— академическая мобильность должна быть правильно спланирована и продумана, студенты и аспиранты должны изначально понимать для чего они участвуют в данной программе и какой будет результат;

— необходимы специальные программы подготовки студентов и аспирантов к участию в программах акаде-

мической мобильности, в данном случае имеется в виду не только языковая подготовка;

— мобильность также необходима не только для студентов, но и для НПР и ППР, также необходимо развивать мобильность для административного персонала, как расширение программ повышения квалификации или стажировок;

— ведение базы выезжающих и приезжающих студентов с указанием целей и достигнутых результатов и дальнейшей анализ такой базы данных могут повысить эффективность программ мобильности.

В заключение хотелось бы отметить тот факт, что международное партнерство в нынешних условиях является очевидным и обязательным условием повышения эффективности высшего профессионального образования, а академическая мобильность повышает доступность, качество и эффективность образования и является важным инструментом формирования глобальной образовательной среды и обеспечения мобильности человеческих ресурсов.

Литература:

1. Елкин, С. Е. Модернизация системы экономического образования в России в условиях институциональной трансформации научно-образовательных комплексов (монография)/С. Е. Елкин, Н. М. Калинина, В. П. Чижик. — Омск: Изд-во Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2010. — 257 с.
2. Беккер, И. Л., Журавчик В. Н. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. — 2009. — № 16. — 132–140 с.
3. Калинина, Н. М. Индивидуальная академическая мобильность студентов в условиях развития открытого образовательного пространства // Сибирский торгово-экономический журнал. — РГТЭУ, 2012. — № 12. — 5 с.
4. Иванкина, Л. И., Фисоченко О. Н., Берестнева О. Г. Адаптация иностранных студентов и студентов из автономных республик РФ к образовательным условиям ВУЗа, Издательство ТПУ 2013–8 с.
5. Российские вузы не помещаются в рейтинг. — [Электронный ресурс]. — URL: www.gazeta.ru/social/2012/11/02/4839677.shtml (дата обращения 04.05.2014).

Иностранные студенты в российском вузе: повышение конкуренции российского образования или вынужденная необходимость

Воробьева Инна Михайловна, менеджер

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Данная статья посвящена вопросам привлечения иностранных студентов в российские вузы. В статье рассмотрены вопросы значимости данного критерия для попадания вуза в высшие строки мировых рейтингов. Особое внимание уделено анализу причин, препятствующих увеличению числа иностранных студентов и вопросам привлекательности получения образования в России для иностранных студентов. Приведены рекомендации по совершенствованию данного процесса.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, глобальная образовательная среда, зарубежные студенты, мобильность.

Высшее учебное заведение по сути своей интернационально, и с первых дней основания, в эпоху средневековья и возрождения, характеризуется нарастающей мо-

бильностью и слушателей (студентов), и преподавателей. Более того, в сфере образования активно происходил и происходит процесс экспорта образовательных систем,